

Proposal for a performed publication

Standing at lectern, facing the window to the horizon in hallway

Speaker:

Uh, so uh, uh ... So uh, uh, let me introduce you Sureba. Uh, he is uh, uh, Israel shamanism and uh, his ma- main activity is uh, tambourine, s- a shamanism um, instrument. Uh, shamanic uh, [неслышный 00:01:24] drum, drum. Oh, the tambour [crosstalk 00:01:31]. Uh, so uh, it is [неслышный 00:02:17]. Uh-huh. [неслышный 00:03:08], just um, to make sure that I understand Uh, well it is uh, connection with um, spiritual god with this thing around. We began from uh, making the weather. Oh, in [crosstalk 00:04:13]. Curating, uh, curetting uh, people. Uh, uh-huh, yeah because um, due to our uh ... Due to the uh, Mmhmm (утвердительный). Hmm,Um, we uh, have been in [неслышный 00:05:32] for uh. Uh, so uh, they have already had um, uh, ... Uh, art, art, art, Same thing but [crosstalk 00:12:07] (laughter). So uh, for [неслышный 00:12:40] uh, mobilization is um, something like this... Hmm. Mmhmm (утвердительный). [crosstalk 00:18:23] space. Mmhmm (утвердительный). And um, Maybe um ... Since they uh, Yes... and just uh, where uh... Yeah, okay. So um, uh, well, uh... Uh-huh. This uh, for example, uh... Huh. Yeah. Um ...Both. Huh? Yes and uh ...Uh, breathing. Yeah bre- breathing yes. And uh, she [неслышный 00:45:22].... Mmhmm (утвердительный). Uh, well, he ha- has his own uh, history....[crosstalk 00:50:08] (laughter). [иностраннй язык 00:00:01] [иностраннй язык 00:00:04] [иностраннй язык 00:00:06] [иностраннй язык 00:00:07] [иностраннй язык 00:00:08] [00:00:10] reflection. It reflects. I don't know. Oblique, uh, it's like a reflection on the surface. Uh-huh (утвердительный). Uh [crosstalk 00:00:25]. Mm-hmm (утвердительный). [иностраннй язык 00:00:49] Mm-hmm (утвердительный).[иностраннй язык 00:00:57] Mm-hmm (утвердительный). Maybe the future is, uh, difficult, will be difficult, or ... Mm. It's not ... No hope. The opposite of hope. [иностраннй язык 00:01:08] [иностраннй язык 00:01:09] Now, the [nao 00:01:11]?[иностраннй язык 00:01:12] [иностраннй язык 00:01:13] Uh-huh (утвердительный). [иностраннй язык 00:01:18] Nao is ... [иностраннй язык 00:01:19] Yeah, so, uh, self-thought. Uh, [иностраннй язык 00:02:02].[иностраннй язык 00:02:11] Mm-hmm (утвердительный). And, uh, I really appreciate, uh, his work. Mm-hmm (утвердительный). [иностраннй язык 00:02:40] No, [иностраннй язык 00:03:17] Uh, he hadn't participated, uh, in this process. Mm-hmm (утвердительный). Mm-hmm (утвердительный).[иностраннй язык 00:03:53] Uh, [иностраннй язык 00:03:55] [иностраннй язык 00:03:58] Really? Wow.

Move lectern to window inside the bookshop.

Speaker:

Normal [crosstalk 00:04:38]. Ah, really? Yeah. (laughs) [иностраннй язык 00:04:51] [иностраннй язык 00:04:56] [иностраннй язык 00:04:59] [иностраннй язык 00:05:00] [иностраннй язык 00:05:02] So he agrees that that's why the work is popular? [иностраннй язык 00:05:07] [иностраннй язык 00:05:09] [иностраннй язык 00:05:12] [иностраннй язык 00:05:13] Yes, Russian people are very open.[иностраннй язык 00:05:17] Uh, mm ...[иностраннй язык 00:05:22] However, uh, it's not so, um, it's not so visual.

Move lectern to window inside the next room

Speaker:

Yeah. Uh, yeah. It's not so visible, yeah.[иностраннй язык 00:05:36] [иностраннй язык 00:05:57] Mm-hmm (утвердительный). [иностраннй язык 00:06:03] And the mother said, "Politics and the people are very different, like they're very separate." [иностраннй язык 00:06:08][иностраннй язык 00:06:15] [иностраннй язык 00:06:16] [иностраннй язык 00:06:17] [иностраннй язык 00:12:35] I don't expect you to have the answer. [иностраннй язык 00:12:43] Uh-huh (утвердительный). [иностраннй язык 00:15:09] Uh, he hopes that, uh, next [whale 00:15:21] will help, uh, to make some discourse ... Mm-hmm (утвердительный).[иностраннй язык 00:16:04] Oh, people who has, uh, their open, um, view on the discord. [иностраннй язык 00:16:22] Also, he suppose to see, uh, that this bi-annual will, um, uh ... Attract more ... Attract citizens. ... citizens. Move lectern to window inside the next room

Speaker:

[иностраннй язык 00:17:35] [иностраннй язык 00:17:36] So, he hopes that it will not, uh, military mobilization.[иностраннй язык 00:18:57] So it's about quoting, quoting people. Quoting, yeah. Quoting people. That's, uh, maybe ...

Move lectern to face a bookshelf

Speaker:

They ...[иностраннй язык 00:23:24] They are not ready for, uh, to go to the opposite side. And to say no to [неслышный 00:23:38]. To say no to the government. [иностраннй язык 00:23:41] [иностраннй язык 00:34:55] Uh, so they divide among race and class? [иностраннй язык 00:34:59] Hm? Um, he just, uh, can't, uh, she could-, or he couldn't imagine that the same situation is in Australia. I guess it, I guess technically it is not as corrupt, but our, our politicians, the government that is in power now, all of their friends are in big business ... Mm-hmm (утвердительный).... and have the money. Yeah. [иностраннй язык 00:35:34] Female: Mm-hmm (утвердительный). [иностраннй язык 00:38:39] Mm-hmm (утвердительный). Mm. There is like a politics of fear ...[иностраннй язык 00:38:49] A lot of people will think that this [theme 00:48:07] was chosen, chosen, uh, because of the war. [иностраннй язык 00:48:13]

Move lectern to face another bookshelf

Speaker:

And they will think that art, um, just ... Are on the side of war. Yeah, on the side of war. Yeah. [иностраннй язык 00:48:28] [иностраннй язык 00:48:33] Ah, yes. We can't escape from it. No, yeah, bec- ... Yeah. See, and this is the, well, the difference between Australia and Russia is that the conflict has never been very close ever. [иностраннй язык 00:48:55] Mm-hmm (утвердительный). Mm. And so, uh, the conflicts we have gone to have always been far away as the Army, in the Army. Mm-hmm (утвердительный). [иностраннй язык 00:49:17] Mm-hmm (утвердительный). [иностраннй язык 00:49:20] Australia. Apart from our unresolved conflicts at home...

Dear Lisa,

Unfortunately, At Home in the World, has yet to fully realize the pretension of title. It is still available only in English.

Best wishes for your fieldwork, and kind regards,

Michael

Проходит очередная экскурсия по Биеннале. Группа поднимается на наш, 9-ый этаж. В группе с самого начала находится очень недовольная девушка. Она одета ярко, но не броско, весь ее костюм выдержан в одном цвете. Отличается от других именно этим, ну и недовольным выражением лица.

Девушка. Вы серьезно? Нет, вы серьезно называете это искусством? Это же профанация. Это ерунда, глупость. Это Третья Уральская Биеннале или выставка поделок «Любимой маме» в Доме Пионеров? Если что-то необычное, то это точно искусство. А как иначе быть может? Что вы нам тут рассказываете? Что это супермодный проект очередного современного художника на тему войны? Или что здесь много смысла? Что тут затрагивается тема массовых убийств, что тут есть политический каламбур? Что художник вегетарианец и вместо красок в своей работе использовал кровь добровольцев? И что? В этом есть смысл? Или что эту художницу всю жизнь обижали мужчины, и она решила им отомстить, соорудив эту непонятную металлическую конструкцию, показав тем самым, что мужественность бессмысленна? Что вы мне хотите впарить под видом современного искусства? Биографию художников? Или страсти-мордасти, которые они случайно увидели, и решили о них рассказать всему миру, будто кто не знает, что все очень плохо? Понимаете? Я все понимаю. Мне не надо, чтобы если рисуют цветы, то было понятно, что это цветы. Я понимаю вот «Черный квадрат». Окей. Но там хоть фантазия была. Малевич еще много чего придумал кроме квадрата. Догадался после цветочков рисовать квадратики, треугольнички, кружочки... А это? Увидел что-то на улице, принес в выставочный зал – всё, искусство. Так что ли? Так? Я вас всех тоже спрашиваю! Неужели вы сюда пришли и думаете, что в этом всем есть хоть какой-то смысл? Это же бессмысленная трата налогов. наших с вами налогов! Ну да... Искусство слишком высоко, чтобы думать о таком низком, как о деньгах. Здесь же все занимаются искусством исключительно для души. Где-то еще работают, а это все в свободное время делают. Так знаете, что? Я в свободное время тоже вышиваю. Но на Биеннале это не несу, чтобы все радовались и думали, что это новое слово в искусстве вышивки. Я бы могла принести лисичек, несущих лукошко с грибочками, они вышиты были только вчера. Самое современное. Куда современнее? Только если бы сегодня закончила зайчика вышивать. Но это только через неделю. Он там хоть милый. Там хоть что-то понятно. Там видно, что зайчик еле убежал от волка, что нашел морковки, капусточки и травки для своих маленьких зайчат. И сразу чувствуешь, что тут есть теплота, любовь какая-то. По крайней мере, я, вышивая зайчиков и лисичек, ни с кем не хочу расквитаться. А хочу, чтобы было немножко больше красоты, тепла, уюта и любви. Искусство должно трогать и показывать голую эмоцию, а не обиду молодого мальчика или девочки на весь мир за то, что они не такие как все остальные. Любовь созидает, а ненависть и обида разрушают. Все, что вокруг нас это разрушение. Все эти современные художники мобилизовались и решили выплеснуть всю свою обиду на всех на свете. Не так? Лучше бы все эти молодые замечательные и талантливые мобилизовались для того, чтобы отремонтировать гостиницу, чтобы привести ее в хорошее состояние, чтобы у нас в городе была такая суперзнаменитая гостиница. Вот я уверена, что было бы так здорово, если бы «Исеть» не пустовала, чтобы тут постоянно кто-то жил. И вот ради эксперимента можно позвать всех этих молодых художников поработать уборщиками, официантами или еще кем в эту гостиницу. Думаю, если всю эту акцию обозвать «перфомансом», желающих будет больше, чем если бы это был просто социальный эксперимент. Я не права?

Идут по коридору, ведущему к нашей комнате.

Вы и эти шторы на окнах обзовете искусством или арт-объектом? Это просто штотрки. Все вдруг занялись поиском арт-объектов. Весь Екатеринбург это сплошной арт-объект. Нет! Нет, товарищи! Екатеринбург это просто большой город. И никакой вам не арт-объект. Я не хочу быть экспонатом в очередном арте. Я просто горожанка, пришедшая на Биеннале. Хочу вдохновиться. А тут вы мне показываете ерунду какую-то. Ну, да, конечно! Давайте всех заведем в маленькую комнатку, в которой яблоку негде упасть среди арт-объектов!

Заходят в наш «книжный магазин».

И что теперь? Вы скажете, что на этой выставке мы сами, зрители, оказались экспонатами? Думаете, это оригинально? Все художники потеряли оригинальность и индивидуальность. Все повторяются как могут и не могут! Дайте мне что-нибудь новенькое и свежее! Я пришла на искусство смотреть, смотреть, как современные художники отражают нашу реальность, как видят мир. Я пришла посмотреть, может, на себя со стороны. Как мне художник покажет меня? Ну, допустим да. Я стала арт-объектом. И что мне это дало? Это поменяло мою жизнь? Может быть, ваша жизнь как-то теперь поменялась? В смайликах в СМС-ке больше искусства, чем на всей этой вашей Биеннале.

Другая девушка выходит из толпы, она тоже одета в один цвет, она берет за локоть недовольную, заводит ее в ванную комнату и зарывает за ней дверь.

О! Теперь меня, как арт-объект перенесли в другое пространство. И теперь по законам современного искусства я должна как-то трансформироваться. А вокруг меня это новое пространство или это тоже экспонаты, как и я? Расскажите, товарищи художники, как мне тут существовать? Как меняться? Удивительно, конечно! Поражает, на сколько ленивы художники! Взять туалет, который остался здесь со времен гостиницы и сказать, что это арт-объект. Даже бантик сбоку не прилепили! А я побуду молчаливым экспонатом. Все! Я сижу и молчу! У вас же такая задумка была? Молчу! (Молчит) Намолчалась! Дурацкое у вас современное искусство. Никакой пользы.

Начинает монолог с самого начала, в это время зрители уже свободно могут ходить по «книжному магазину» и рассматривать. Возможно просто записать все это на диктофон и в туалете включить уже запись, чтобы актриса вышла, а ее недовольство как бы осталось там, за дверью.

2
LETTERS TO THE NASTYAS

Two people (n and m) sit at the windows halfway around building in the corridor on the 9th floor of the Iset Hotel.

m looks towards the inner garden of Checklist Town; at a horizon line they might need to imagine or just directly ahead. n sits a metre from here, looking inwards towards a bookshop. Staring as if into middle ground. They both sit straight and tall and wear monochromatic outfits. (pants and top/jumper/blouse/shirt/tshirt of the same colour). A fishing rod and a letter sits beside each of them to their left - about 30-50 cm's from their body.

Both characters pick up the letter at the same time and read. The characters are speaking to each other but they sound like they are speaking to themselves. So their voices are a little empty, or flat. Melancholic. Quiet in sound.

n and m

Dear Nastya,

I could start this letter with ‘(Each actor to insert their own home town here)’ Because this renders obvious the necessity to state place. The difference between here and there (pointing around at various items of their choice). The difference between using my words and someone else's words and trying to articulate their distance, and difference. We both come from mining cities with two speed economies and long and complex histories that are also perhaps two speed. Your leader plays ice hockey and mine cycles and runs - two speed leaders perhaps. Where we live feels distant, and we often use google to translate.

Two speeds.

Last week I PM'd someone and it read:

If you are in a place long enough, you start to realise exactly how you are implicated in an economy of lies. It only happens when you change sites. I think. There is a moment when you shift from being completely outside to a little bit inside.

This happens at different times, and... in different places.

Hey Nastya, do you remember when I asked Evgenii the difference between love and art?

Pause. n and m put the letters down beside them.

n

I remember the day you told me you had your first dream in English.

m

It was also the day that you admitted my emails to friends were written with my voice in your head.

Pause. n and m simultaneously and slowly scratch heads, sniff and look to the sky before they both ask....

n and m

um. so. What are we expecting?

m

So...I expect there will be some unexpected compositions.

Ah.

Existence, going out of the borders..... it is a place where you can just, make some jokes... but it is hard to avoid some political and social issues.

n

process and business. Art process and business.

m

You know, today was the first in my life I knew how to correctly pronounce this word.

n and m

The first in my life.

m

I am very interested in a history that is non-vision focussed - you know thinking about sound, tactility, psycho-geography, the psycho-acoustic....

These things, ah.....

Pause. n and m look turn their heads to the left and then the right.

m

I am interested in the field of history that doesn't focus on what you can see.

n

Aesthetics of harmony?

m

ahhhh

n

A type of feeling perhaps?

m

A study that includes all types of experiences

n
Like catharsis?

m
(medium paced)
no no no
Catharsis is like an experience externalised.

n
(say quickly)
no no no no no
Its like an argument. Catharsis is more internal.

m
no, no, no. What I am talking about is whole body and simultaneous.

n
yes yes!
I understand! It is almost love!!

Pause. Simultaneously and slowly n and m cross legs at the same time and then move the fishing rods from left to right side

n and m
I can see why he likes to speak French!

Pause. n and m both laugh.

n and m
(In a high-pitched emulation of a mobile phone chime)
ding! ding! ding! ding!

n
I have a strange hobby... I embroider!

m
Oh! cos you can feel it!?

n
I have some sores...

m
calluses?

n
and I can't feel some points.

n
I studied at the university...um... the ah university... the polytechnic university.
... I am an engineer... but... now I am an artist... because engineering is very boring to me.

Pause. n and m are still sitting and simultaneously make a gesture with their hands that mimes they are embroidering After about 30 seconds, the stop, and reach for the letters at their feet. They turn to face each other but look past each other... with the same vacant stares that characterised 'gazing towards the horizon.

n and m
Dear Masha, This an exchange between us. We seem to be all involved in making this. Our 'mobilisation' was contingent on each other in a weird way - or as a result - a network of circumstances - labour rendered invisible by an alternate exchange rate.

A letter from Despina
Mobilization: is it a tool of capitalism?

Is it the contemporary interpretation of what Heraclitus said, everything flows?
What is the reason of this constant motion around this globe?
Is it part of a global market money?

And what if we stayed motionless just inviting in our own room, as Picasso suggested, those new areas we can never reach to enter into our room of solitude?

What if we move through imagination?
Is this an anti-dote to the contemporary capitalist ethics of being in motion?

Each time we catch a plane, each time we catch a train, a boat or a bus does it requires a personal sacrifice?
The sacrifice of our time cause and our labor in order to get the ticket and hit the road.
Is this a new form of slavery?

And what if passivity could be the absolute revolution to these ethics?

And what if those invisible masses moving around this world had a mouth to speak up: The immigrants, the exiled and the defeated who are exiled and destined to a never-ending mobilization

What if we took a pause to listen to their breathing, which is already a thought in motion?

And what if you take the courage for this magical pause ?

m
Because... as a rule, they prepare not artists, but managers in culture.

n and m (clapping at the same time as if giving applause, or about a minute, like when a plane lands, not too enigmatic, but definitely appreciative)

n
and Instagram is a performance?

m
They say she asks too many questions.

n and m still clapping, the next set of questions should come out in fast succession. If possible n and m should be shaking their heads (as if saying ‘no’) at the same time they almost ‘chant’ these questions.

n and m
The news says: ‘Australia is less transparent than Russia?’ and I want to know have we landed?

n
What?
m
What?
n and m
What?
m
What?
n
When?
m
When?
n and m
When?
m
When?

n and m
(pointer finger to mouth)
shhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhh
shhhhhhhhhhh
sh

n and m (yelling)
Because... as a rule, they prepare not artists, but managers in culture. It is very interesting for me to see what young people, without teachers or tutors, well,what they think about their future.

n
(head down, slowly looks up_)

We need some spaces where we can communicate, show something to one another, talk about, drink and eat... In my mind it is more important than seeing the pictures and the objects because I don’t know about this, but in the previous biennales, a lot of objects were not new, a lot of digital objects and it was the possible to see them on the internet or other spaces for example

m
It is a performance in itself.

n and m sing the chorus from Batterika to fade out (clapping).

Все говорят о себе.

В группе, которую привели на выставку, в нашу комнату, пять человек. Они в разной одежде, но выделяются тем, что все детали их костюмов одного цвета. Говорят о себе. Когда заканчивается их текст, начинаю повторять сначала. Перебивают друг друга. Спрашивают у обычных посетителей, кем они сами являются, кем работают, что думают, чем занимаются в свободное время. После кульминации все резко замолкают, и настает долгожданная тишина.

1. «Я выплескиваю на полотно свое настроение».

2. Мне лично доход дает написание оранжировок. Для того, например, чтобы я мог заниматься тем, что я люблю, во время, свободное от работы, заниматься подлинным творчеством.

1. А я уже тогда, к этому времени ослеп, и я так, абсолютно спонтанно ему говорю: «Возьми нас». А он сразу даже и не понял: «Кого вас?».

2. В лично моем творчестве, музыкальном, преобладает, не то, чтобы пацифизм, скорее, я избегаю темы войны.

3. Я выставлась четыре раза у нас в городе, один раз в Перми, и в Санкт-Петербурге.

1. Я хочу написать, я готовлюсь писать научную работу, посвященную как раз вот... как правильно сказать... Внедрению вот этого вот творческого процесса как способа интеграции, социализации слепых детей.

4. И да, например, я работала в Альянс Франсез, и мы старались как-то поучаствовать в Биеннале каждый год, но вот только в третий удалось.

5. Я заведующая отделом адаптированного чтения Свердловской специальной областной библиотеки для слепых. То есть все, что вы сегодня видели, все вот эти книжные фонды, все читатели, все они находятся в нашем центре адаптированного чтения.

4. Я директор. Да, конечно, я достаточно взрослая, чтобы контролировать себя без каких-то важных людей.

1. Мы с ним знакомы много лет. Я говорю: «Нас. Это нужно взять слепых, потому что мы не видим, какую краску мы наливаем, мы не знаем, какими пятнами она укладывается, какими полосками. И в итоге получится самая настоящая, идеальная абстракция».

3. Я училась мастерству... Сначала сама рисовала, потом училась в художественной школе...

1. И Боря пригласил меня к себе в мастерскую, я был первым, кто налил. А потом я начал приглашать к этому своих знакомых, которые оказались в такой же ситуации, что и я.

5. Я заведующая тифло-библиографическим отделом Свердловской Областной специальной библиотеки для слепых, кандидат педагогических наук.
3. Затем училась у художников, всемирно известных в России.

5. Я, собственно, сейчас я что-то типа секретаря в парикмахерской. Настя, я скажу за нее. Она работает в очень большой IT-компании.

2. Выступающих будет очень много. В списке музыкантов я значусь пятым. Думаю, это будет не раньше восьми. Но там будет много самобытных авторов, занимающихся подлинным творчеством.

4. Я слишком взрослая, чтобы рассказывать о себе. Мое первое образование философское, второе психолога. И до этого я была учителем в академии современного искусства.

3. Училась у них. Далее... А! И вот сейчас состою в изостудии, в народной изостудии при ДК Железнодорожников у нас в городе

1. Дело в том, что я студентам читаю лекции в университете по истории искусства. Ну, вы уже это сказали, да? Ну да, по истории искусства. Потому что я обычно им показываю, вот Маше, Маше показываю, все иллюстрации, которые я им показываю, я их держу в голове.

4. Нам пять лет. И это первое место, где мы можем делать выставки.

1. И, когда то, что я делаю у Бориса в мастерской, готово, высыхает... Мне же интересно, что у меня получилось.

4. Что до меня, я хочу пообщаться со всеми художниками, которые приедут к нам в сентябре или октябре. Вообще со всеми, с кучей художников. Мне это интересно, и я думаю, что это интересно и нашим художникам, даже если они не участвуют в Биеннале.

3. И сейчас, в этом году я поступаю в архитектурную академию также у нас в городе.

2. Last time I prefer to play blues. Like music of true humanity of men's souls and crying to the world.

1. Я занимаюсь не только со студентами, но и занимаюсь со слепыми детьми в специальной школе. Вот. С маленькими детьми. Да, с маленькими детьми в специальной школе. Они слепые.

2. I have very young band. We aged of few months. We started to make our new... Вылетело из головы «творчество» слово. «Art»

5. Я человек, проживший достаточно много времени в этом городе. И для меня куда более интересно открывать местных художников, нежели приглашать кого-то.

2. Про какие-то экзистенциальные проблемы... Социология в основном. Тексты у меня, как правило, либо социальные, либо философские.

3. Да, я сейчас занимаюсь росписью стен, в основном фасадов магазинов и кафе.

1. Но так как я искусствовед, а искусствовед это же диагноз, это болезнь. Это не профессия. Искусствовед это не профессия, это болезнь. И я хочу, чтобы вот эти дети смогли прийти в музей, в наш музей, вот здесь пососедству, где находится огромная коллекция каслинского литья. Это чугунное литье.

3. Ну также и интерьеров.

5.И “Multy mobility” это один из наших слоганов. Да. Это первый.

3.Но сейчас как бы нельзя нигде посмотреть, если только у меня в мастерской.

4.Да, довольно давно мы работаем вместе на сцене, в театральных перформансах, в театральных шоу, в пьесах по нашей классической литературе.

1.Я не умею читать по Брайлю. У меня странное хобби. Я вяжу на спицах. Не-нет-нет. У меня мозоли на пальцах, в смысле от спиц, я не чувствую точки.

5.Я в искусстве с 2006. И до этого я была психологом и работала в разных социальных сферах. Так что на культурном поле я только 9 лет.

1.А вот моя идея была такая, перформанс сделать, не интересно будет создать форму ну самой Биеннале. Ну перформанс. Поэтому я предлагаю около ГЦСИ, там есть металлическая решетка, которая загнутая. Да, и обратно их выгнуть. И это просто заснять на видео под эпическую музыку, или я просто оденусь как спортсмен какой-нибудь и буду выгибать обратно. Они были вот такими, а их выгнули вот так вот, просто сказать.

2.Я думаю, что ценность любого оружия заключается в его неприменении.

3.Я думаю, большинство россиян даже со мной согласятся.

2.Мы не были в армии.

5.И как психолог я знаю, что искусство это очень хорошая терапия.

1.В современной непростой политической ситуации у нас существуют новые разработки, которые служат исключительно для демонстрации того, что в случае внешней агрессии мы можем дать отпор. Но за всю историю русские никогда ни на кого не нападали.

5.Сейчас я много путешествую. И это очень интересно для меня, потому что я вижу много европейского искусства и у меня много друзей среди художников. И сейчас я понимаю, что искусство это не просто картинка на стене, это что-то типа активности, это коммуникация, общение.

2.Я учусь в университете на дизайнера одежды. Ну вот. Закончила первый курс. Ну вот. The youngest one.18. Ну вот.

4.Но здесь мы можем делать все, что мы хотим и все, что нам надо. Это наша свобода и это наша возможность использовать это время и это место.

2.Когда я поступала в университет, когда я еще заканчивала школу, сдавала ЕГЭ, я увидела, не помню уже, где, но увидела Открытый Студийный Театр. И мне очень захотелось туда попасть. Но я пошла в университет, у нас есть своя театральная студия. Я подумала, что ладно, пойду туда. И так оказалось, что руководитель нашей студии и руководитель ОСТ это один и тот же человек.

5.И я. Я журналист, у нашего издательства два журнала: один для мужчин и другой о бизнесе.

3.Как это? Перестал этим заниматься, потому что. Да. По причине, потому что не было интереса в развитии.

5.В журнале для мужчин я пишу что-нибудь, ну например, о путешествиях, перевожу какие-то интервью актеров с английского и делаю интервью с какими-то известными в России людьми. И для бизнес-журнала больше интервью с бизнесменами, экспертами и иногда какой-то аналитический контент.

3.Ты булочку-то будешь брать? Давай мне тогда. Я поем. Надо салфеточку.

4.Сейчас я начала работать над очень важным для меня театральным проектом. Это книга Джонатана Сафрана Фоера «И все осветилось». Это моя любимая книга и я работаю с этим текстом. И когда я выписываю что-то оттуда, я думаю, что моя работа помогает мне в работе над текстом, да, ну и находить нужные слова, записывать их.

2.Художник из Екаатеринбурга. Основная деятельность это все-таки... То есть, я на фрилансе, я не работаю постоянно. Когда кончаются деньги, я работаю дизайнером.

3.Я использую только экспериментальную музыку. Я слушаю другую музыку.

2.Я либо пишу с натуры, либо из головы. С фотографиями вообще никогда не работаю. Либо делаю вот допустим материал какой-то. Скажем, что допустим, я беру натурщицу, одна поза какая-то меня зацепила, я ее продельваю с разных ракурсов. И себе сохраняю материал, чтобы не работать с фотографией. Потом уже по наброскам рисую.

1.Сейчас я работаю как традиционный художник, использую краску, масло, вы знаете. Потому что я никогда не рисовал маслом. Нет. Я делаю коллажи, я делаю инсталляции. Маслом никогда не рисовал.

3.Вот Анька щас думает: «Во мы влипли», - да?

5.И я люблю находить новый путь в искусстве. Я нахожу, и я использую все, что я нашел. Я использую все пути, которые нашел.

3.У меня был первый проект, он назывался «Бабушкин hip-hop». Первый мой проект это проект о моей бабушке. Я использовал эту форму для субкультуры Хип-Хопа.

2.My new creation is doing my new gallery. I have a gallery. I can say this. But the gallery is very little. It's like a box. And I do exhibition in this box. And this my gallery.

1.Моя наследственность помогает мне. Я научился тому, что знаю. Я учусь сам.

3.Каждый наш концерт другой. Уникальный. Да, мы меняем трек-лист иногда.

1.Однажды фотограф так меня достал, я показал неприличный жест. А я был на военных сборах. А он как скажет, так не знаешь, как переводить. Я не был в армии, но автомат Калашникова разобрать-собрать смогу. А еще мы с парашютом прыгали.

5.Она называется Февральское регги. Она о холодной-холодной зиме и о том, что случится, если... Когда трамваи не идут, остановились. Потому что очень большой снегопад ночью. И все трамваи остановились в городе, и ты идешь пешком. С инструментами по холоду. Нет автобусов. Нет трамваем. Нет поездов. Нет людей. Только холодная-холодная ночь. Улица, где я живу, там только трамваи. Там нет автобусов или троллейбусов. Луначарского.

1.Я лохматый.

4
LOGOS MOVING

Two people (n and m) are in the bookshop. n goes into Room 1 and chooses a piece of furniture, m goes into room 2 and chooses a piece of furniture . n and m repeat the following text slowly 7 times while moving the furniture around slowly.

n and m :

(giggle for 30 seconds)

...

(pause for 30 seconds)

so um

(giggle for 30 seconds)

...

(pause for 30 seconds)

so um,

ah now

it is interesting

because there will be

a lot of spaces,

It will be like a labyrinth...

(giggle for 30 seconds)

...

(pause for 30 seconds)

so um,

maybe in experience and in the mind

(giggle for 30 seconds)

...

(pause for 30 seconds)

so um,

One person (o) is outside the bookshop sitting at the window looking into the Iset interior garden with a fishing rod in their hand as if fishing out into the Iset Garden, beside them is a pile of business cards. (o) repeats the following text 5 times.

o

let us know - where is the people's street
let us know - what we are missing...
let us know - what is our historical brand...
let us know - what is our present brand...
let us know - what is military chic...
let us know - what is our historical narrative...

let us know - where is the people's street
let us know - what we are missing...
let us know - what is our historical brand...
let us know - what is our present brand...
let us know - what is military chic...
let us know - what is our historical narrative...

Why do they think they think differently? Why are there so many whispers? What aren't we allowed to say?

(said very quickly)

so in that time there was stability you entered university and they gave you a place to work,
through a small period of time they gave you a home a flat or something...
education
job
and
somewhere to live.....

There was a stability, you were sure in your future day, next day. But today there is no such system, and people just don't know what to do. That's why i am so active

(actor whistles loudly).

Now we have more freedom, but it is something like you pay for freedom.

5
Любовка

Он и она. Прохаживаются вместе по выставкам Биеннале вместе со всеми. Только на них одежда полностью одного цвета. Ничего необычного, так бывает, когда лень подбирать одежду по цветам, ты берешь и надеваешь все одного цвета, даже носочки. Вот и они решили сделать также. Так-то в этом нет ничего особенного, но все-таки они выделяются.

ОН.
Знаешь, ты...

ОНА.
Что я? Мы находимся в памятнике архитектуры 20 века! Ты посмотри!

ОН.
Я смотрю...

ОНА.
Что ты смотришь? То гениально! Гениально, ты понимаешь? Вот полное ощущение, что, когда проектировали «Исеть», они думали, какой будет вид из окна! Ты видишь? Ну? Посмотри же!

ОН.
Да я смотрю... Но я хочу с тобой поговорить, очень серьезно поговорить.

ОНА.
Ну говори-говори. Только, знаешь, что? Любой серьезный разговор будет меркнуть по сравнению с теми абстракциями, что на том этаже. Вообще, ты знал, что художники в своем творчестве всегда пытаются изобразить природу. Да, и не только тогда, когда они пишут пейзажи, но и в том числе, когда они создают абстракции. Поэтому, когда художник пытается создать абстракцию, она уже где-то есть в природе. А?

ОН.
Хочешь, я тебя нарисую?

ОНА.
Ты же не умеешь.

ОН.
Это будет абстракция. Они же тебе нравятся?

ОНА.
Ты ничего не понимаешь! Зачем ты со мной увязался? Ты же не понимаешь ни единого моего слова!

ОН.
Все я понимаю. Инсталляция, дефрагментация, трансцендентальный, биеннале, медиация...

ОНА.
И что такое медиация?

ОН.
Да какая разница?

ОНА.
Видишь?

ОН.
Виджу.

ОНА.
Что?

ОН.
Ты красивая.

ОНА.
Боже мой, ну отстань! Знаешь, на кого ты похож? Многие не видели фильмов Тарковского, того же «Сталкера». Но многие знают этот фильм. Народ не понимает, о чем он. Но они хотят сказать. Сказать что-то не зная материала. Вот и ты. Молчи лучше.
Молчат.

ОН.
Тебе идет...

ОНА.
Что?

ОН.
Тебе идет злиться.

ОНА.
Что с тобой сегодня?

ОН.

Ничего. Я просто хотел поговорить с тобой.

ОНА.

Давай не сейчас тогда. Тут еще много чего, что нужно обязательно посмотреть.

ОН.

Скажи, глупо же спрашивать, что хотел сказать художник этой картиной?

Она так на него посмотрела, что он сразу понял, что она посмотрела именно так, а не так. В смысле, так, что... В общем, он понял, что она так на него посмотрела, как он и ожидал, а не так, как тайно надеялся.

ОН.

Глупо.

ОНА. Знаешь, есть довольно очевидная разница между коммерческим искусством и подлинным творчеством. Думаю, в этом и заключается разница. Коммерческое искусство, оно в прямом смысле слова искусственно. И создано, чтобы давить именно на те точки целевой аудитории, которые требуются для максимального финансового дохода. Но при этом, для ценителей подлинного творчества подобные проекты будут казаться ненастоящими и пустыми, лишенными многогранности.

ОН.

Что?

ОНА.

Ты меня совсем не слушаешь!

ОН.

Слушаю! Я слушаю тебя! Ненастоящие и пустые, лишенные многогранности.

ОНА.

А еще?

ОН.

Коммерческое искусство, оно в прямом смысле слова искусственно?

ОНА.

А примеры подлинного искусства?

ОН.

Биеннале?..

ОНА.

Это другое!

ОН.

А расскажи, расскажи, пожалуйста, ты так это делаешь...

ОНА.

Что?

ОН.

Ну, это... Говоришь красиво, вот...

ОНА.

Да я поняла. Что рассказать?

ОН.

Какое оно... Подлинное?

ОНА.

Такую милоту расскажу!

ОН.

Совсем?

ОНА. Я нормальная.

ОН.

Нет-нет. Совсем милоту?

ОНА.

Ваше!

ОН.

Здорово!

ОНА.

Нет.

ОН.
То есть?

ОНА.
Ты не поймешь.

ОН.
Я все пойму, честно-честно!

ОНА.
Ты не в том красоту ищешь.

ОН.
Ну она же везде!

ОНА.
Она на выставках.

ОН.
И на выставках!

ОНА.
Только на выставках.

ОН.
Только...

ОНА.
В общем, милота! В Питере я знала одного парня, который сделал галерею в пальто! Галерея в пальто, а? Выставки были в пальто! Из Питера! И можно было что-то купить даже! А?

ОН.
Это была та милота?

ОНА.
Не милота?

ОН.
Не очень...

ОНА.
Ты...

ОН.
Милота! Я дурак!

ОНА.
Хорошо.

ОН.
Слушай, давай пойдем отсюда и поговорим? Тут людей много так...

ОНА.
Искусство создается в тот момент, когда на него смотрят! Если нет зрителя, то нет никакого искусства. Не очевидно, нет?

ОН.
Ты такая умная.

ОНА.
Конечно! Слушай еще. Для меня вот искусство это прежде всего океан. И, наверное, что-то вот такое океаническое эта наша биеннале. Все такое вместе взятое, все вот такое смешанное, и все такое новое, взрывное и такое интересное. Вот что такое для меня искусство, что-то такое неизведанное.

ОН.
А любовь?

ОНА.
Что ты как ванилька? Искусство - это серьезная вещь.

ОН.
Извини.

ОНА.
Не извиню. Ты главного не понимаешь. Мне с тобой не о чем разговаривать! Надо одной было идти. Глупая!

ОН.
Извини.

ОНА.

Любовь... Это одна из тем в искусстве. Это как катарсис. В искусстве это как раз! и ты другой. Ну через это влияет. Любовь – главная тема искусства. Ну вот посмотри даже на эту работу! Тут любовь. Здесь про любовь. Ну?

ОН.

А главное, главное, главное в этих работах то, что они передают внутреннее состояние...

ОНА.

Так...

ОН.

Так...

ОНА.

Умное слово скажи.

ОН.

Что?

ОНА.

Эмо...

Он

молчит.

ОНА.

На...

Он молчит.

ОНА.

Ццццци?

ОН.

Эмонация?

ОНА.

Ну.

ОН.

И что это такое?

Пауза.

ОН.

Да-да! Это трансцендентное и трансцедентальное, это эмонация, это то, что... Ну, то есть, ну как сказать...

ОНА.

Катарсис...

ОН.

Катарсис внутри?

ОНА.

А эстетика больше...

ОН.

А эстетика это все-таки больше. Я понял! Понял! Это и уши, и запах, это и глаза... Это почти любовь! Да. Но катарсис не всегда подразумевает хороший «хэппи энд». Катарсис это может быть и трагедия, это могут быть и слезы.

ОНА.

Вау!

ОН.

Понравилось?

ОНА.

Ваще...

ОН.

Эмонация, катарсис, инсталляция...

ОНА.

Прострация, эстетика, коллаборация...

Уходят.

ОН.

Вербатим, перформанс, реципиент...

ОНА.
Сфумато, Корбюзье...

ОН.
Цай Мин Лян...

ОНА.
Дроппенинг...

ОН.
Пуантализм...

ОНА.
Биеннале...

ОН.
Индустриальная...

So PH
theory of a young girl is kind of about mobilisation
it is less a question of converting Young-Girls than of mapping out the dark corners of the fractalised frontline of Young-Girlisation. And it is a question of furnishing arms for a struggle, step-by-step, blow-by-blow, where-ever you may find yourself
Wednesday at 20:28 · Sent from Web

Lisa Radford
Can I add that as a SMS bubble in my text? It’s very military-esque language
Wednesday at 20:33

So PH
yep
i didnt write it
Wednesday at 20:50 · Sent from Web

Lisa Radford
Yeah I know
Wednesday at 20:50

So PH
cool
“are you okay with your body? is your young carcass, dressed in graceful curves, well maintained? is your frame solid? the linings sily? are you in good shape?”
silky..
Wednesday at 20:58 · Sent from Web

So PH
among the troops occupying all visibility, Young-Girls are the infantry, the rank-and-file of the current dictatorships of appearance
Wednesday at 20:58 · Sent from Web

So PH
In terms of territory, the Young-Girl appears as the most powerful vector of the tyranny of servitude. Who can guess the fury enraging her at any sign of disobedience?In this sense, a certain type of totalitarian social democracy suits her marvellously
The Young-Girl
is an instrument
in service to a general politics
of the extermination
of beings
capable
Wednesday at 21.09 · Sent from Web

So PH
of love
Indenticle in this
to the alienated social
whole,
the Young-Girl
hates sorrow
because sorrow
Wednesday at 21.09 · Sent from Web

So PH
condemns her
just as it condemns
this society.
The Young-Girl’s vocabulary is also that of Total Mobilization
The Young-Girl is a pawn in the all-out war being waged by the dominant order for the eradication of all alterity.
Taken together, Young-Girls constitute the most lethal commando THEY have ever manoeuvred against heterogeneity, against every hint of desertion.
Wednesday at 21.18 · Sent from Web

So PH
The aspect of the war-machine so striking in every Young-Girl lies in the fact that she leads her life in a way no different from the way she wages war. But on the other hand, her pneumatic void already fore-shadows her future militarization. She no longer defends only her private monopoly of desire, but in a general sense, the state of alienated public articulation of all desire
Wednesday at 21.20 · Sent from Web

So PH
The Young-Girl has declared war on GERMS
The Young-Girl has declared war on CHANCE
The Young-Girl has declared war on PASSION
The Young-Girl has declared war on TIME
The Young-Girl has declared war on FAT
The Young-Girl has declared war on OBSCURITY
The Young-Girl has declared war on WORRY
Wednesday at 21.21 · Sent from Web

So PH
The Young-Girl has declared war on SILENCE
The Young-Girl has declared war on POLITICS
Wednesday at 21.21 · Sent from Web

So PH
And finally,
The Young-Girl has declared war on WAR
Wednesday at 21.21 · Sent from Web

Lisa Radford
I want to use all of this
Feel like a young girl, look like an old woman..
Wednesday at 21:32

So PH
the next chapter is, the young girl against communism
Wednesday at 21.32 · Sent from Web

Lisa Radford
I'm ending with that speech bubble
Wednesday at 21.32

История

Две девушки в группе экскурсии. Они гуляют вместе со всеми, только их заметно сразу: они обе одеты в одежду одного цвета. Одинаково все вплоть до резинок и заколок для волос.

ПЕРВАЯ.

А вам не страшно тут экскурсии водить?

ВТОРАЯ.

Ты что?!

ПЕРВАЯ.

Ну... Я имею ввиду, что тут паранормально...

ВТОРАЯ.

Не слушайте ее, она не в своем уме.

ПЕРВАЯ.

Все я в своем уме. Ты не понимаешь. Я про привидений.

ВТОРАЯ.

Все я понимаю. Паранормальная.

ПЕРВАЯ.

Нет, у меня бабушка жила в Городке Чекистов. Она рассказывала про голоса, про стуки и шорохи...

ВТОРАЯ.

Сколько твоей бабушке?

ПЕРВАЯ.

Она молодая тогда еще была.

ВТОРАЯ.

Извините нас, пожалуйста. Она обычно нормальная. Сегодня что-то.

ПЕРВАЯ.

Я всегда нормальная. Тут же людей расстреливали, убивали их, мучали!

ВТОРАЯ.

Везде мучали, время такое было.

ПЕРВАЯ.

А здесь особенно!

ВТОРАЯ. У

тебя все особенно.

ПЕРВАЯ.

Да, блин, я серьезно. На месте всего этого комплекса было древнее кладбище.

ВТОРАЯ.

Индейское, закопаешь туда трупак, а он оживает...

ПЕРВАЯ.

Я серьезно так-то.

ВТОРАЯ.

Я тоже серьезно. Очнись! Двадцать первый век на дворе!

ПЕРВАЯ.

Именно что. Двадцать первый. И есть не одно свидетельство существования паранормальных явлений. А здесь, в Исети и в Городке, их же куча!

ВТОРАЯ.

Ты с ума-то не сходи.

ПЕРВАЯ.

Так как вам экскурсии водится?

ВТОРАЯ.

Послушай, ну, даже если и было что-то тут страшное, то этого уже нет. Сейчас здесь выставки, современное искусство, ну?

ПЕРВАЯ.

У всего есть своя душа. И у этого здания тоже. И у людей души были, а про них все забыли.

ВТОРАЯ.

Хорошо, своя душа. Но сейчас тут выставки! Выставки, ты слышишь?

ПЕРВАЯ.

Ну это почти что «пляски на костях».

ВТОРАЯ.

Чего?

ПЕРВАЯ.

Если бы тебя похоронили, забыли бы, еще потом и не дали бы покоя, и начали устраивать праздники и радоваться тому, что живы, тебе бы точно не понравилось.

ВТОРАЯ.

Мне бы не понравилось, если бы я спала, а не была бы трупакom. Трупакy все равно. Все равно!

ПЕРВАЯ.

Совсем не все равно. Бабушка рассказывала, что однажды ночью она проснулась и увидела за окном человека, он стучался к ней в комнату.

ВТОРАЯ.

И что?

ПЕРВАЯ.

Она жила на пятом этаже.

ВТОРАЯ.

Ну и что?

ПЕРВАЯ.

Как?

ВТОРАЯ. Какая разница? Ты вот сейчас видишь призраков? Духов? Может, кто-то тут стучит? Или что-то паранормально шевелится?

ПЕРВАЯ.

Нет.

ВТОРАЯ.

Тут только искусство. Чистое искусство. И не надо тут свои перфомансы устраивать.

ПЕРВАЯ.

Ничего я не устраиваю...

ВТОРАЯ.

И, ты знаешь, у тебя очень хороший перфоманс. У тебя хороший перфоманс, основанный на богатой почве, у нас очень богатый регион. И тут все устраивают перфомансы. Мы тут на Урале один большой перфоманс. Ельцин! Ельцин отсюда же! Вот он перфомансы устраивал... У него лучшие перфомансы в мире! А мы, ты... Ты пытаешься продолжать его дело.

ПЕРВАЯ.

Ты что завелась-то? Я всего лишь говорю про то, что людей убивали, и что это было страшно, что мы должны помнить об этом.

ВТОРАЯ.

Городок Чекистов и «Исеть» были построены в 30-е годы. И уже тогда любой советский гражданин знал, что паранормальность это или не до конца изученное явление или шизофрения.

ПЕРВАЯ.

И все равно я считаю, что так нельзя. Тут в подземельях мучали людей. Они были ни в чем не виноваты!

ВТОРАЯ.

Откуда ты знаешь? Может, их за дело туда?

ПЕРВАЯ.

А тогда почему у них вход во двор даже по пропускам был? И ничего оттуда без разрешения нельзя было выносить?

ВТОРАЯ.

Это было давно. Забей.

ПЕРВАЯ.

Не могу.

ВТОРАЯ.

Ну ты же сама сюда пришла вместе со мной. Что ты начинаешь?

ПЕРВАЯ.

Бабушка рассказывала, что по ночам бывает такое, что кажется, будто кто-то когтями потолок вниз у соседей скребет. Прямо будто еще немного поскребут и до пяток достанут, дыру в поле проделают.

ВТОРАЯ.

Может, бабушка тебе просто страшилки рассказывала?

ПЕРВАЯ.

Она не одна слышала такое! Ее друзья по подъезду тоже такое слышали. Я тебе говорю, тут нельзя заниматься выставками. Это все страшно.

ВТОРАЯ.

Слушай, ну если ты так привязалась к этому прошлому, то почему бы тебе не посмотреть на более привлекательную его часть?

ПЕРВАЯ.

Какую?

ВТОРАЯ.

Посмотри, как талантливо спроектированы эти здания? Какой ансамбль! Эта «Исеть» символом города стала. Сколько у нас таких зданий, которые символами становились? И эти люди жили в эти страшные времена. И ничего жуткого с ними не происходило.

ПЕРВАЯ.

Этого мы точно не знаем.

ВТОРАЯ.

Да, мы не знакомы с их бабушками, которые нам расскажут много интересного.

ПЕРВАЯ.

У меня хорошая бабушка.

ВТОРАЯ.

Никто и не спорит. Просто я говорю, что не так все страшно было. Жили люди. И творили невероятные вещи. Мы же прошли с тобой по биеннале. Это же круто!

ПЕРВАЯ.

Что круто?

ВТОРАЯ.

Круто, что в здании, построенном талантливыми людьми, сейчас выставляются другие такие же. И разница у нас целых 80 лет! 80 лет! А искусство продолжается!

ПЕРВАЯ.

Духи живут дольше.

ВТОРАЯ.

Духов твоих легенды и поверья родили, а это тоже искусство. Ну?

ПЕРВАЯ.

Духи дольше.

ВТОРАЯ.

Ну пойдем, покажешь мне духов.

ПЕРВАЯ.

А вот и покажу.

ВТОРАЯ.

А вот и покажи.

ПЕРВАЯ.

Покажу.

ВТОРАЯ.

А я тебе арт-объекты покажу, вот сейчас выйдем, и весь Екатеринбург как один арт-объект.

ПЕРВАЯ.

Покажи-покажи...

ВТОРАЯ.

Покажу-покажу...

Уходят.

ВТОРАЯ.

Извините, пожалуйста.

Letter to Russia (apologies to Lisa & Nastya; I made this a bit personal), Nick Selenitsch, Aug 2015

Dear Russia,

I'm not sure if you remember me? We have only met once: It was briefly in the summer of 2012. We were in St Petersburg, which is where I'm told you are not your usual self. Despite our fleeting acquaintance I feel I know you, even though, in truth, I probably don't.

Let me introduce myself again. I am the grandchild of your extended family. My grandmother was born in Kharkov and my grandfather was originally from somewhere in Belarus. They were part of your union, before it disbanded. You intimately shaped both their lives and consequently my own. From what I know of their stories, they experienced the best of you and, unfortunately, your most brutal moments. My grandfather fought for you. He also fought against you (that is another story). He fled as soon as he was able, with my grandmother and my father by his side. He feared you until his last breath.

You were much more nurturing to my grandmother. You educated her and gave her a sense of occupational pride that was uncommon for women elsewhere in the world. She maintained a fondness for you until her passing a world away in industrial, now mostly post-industrial, Geelong, Australia. She used to tell people towards the end of her life that she had lived under Soviet-style Communism, Nazi Fascism (again, another story), and western-style Democracy and she couldn't really see much difference between them. She was being partly facetious, but she was making a point: The moral high ground is always a dangerous – and fleeting – territory to occupy.

You must be wondering by now what purpose I have by writing to you? I think it is because I want you to know that despite all the grief and trauma you have caused my family (and millions of others) I am still seeking your attention, and to be embraced by you, because, after all, we are family. Underneath all the flaws I am aware of your love and your beautiful cultural roots. I am also luckily aware of your cooking, which was served to me with characteristically warm hospitality half a world away. I know all this is a little sentimental, and forgive me for being a little forward with my remarks; after all, I don't have anything to offer you – I have no advice and no predictions - I only come towards you with a sense of understanding, and, maybe even this is misguided.

I'm not sure if I will see you again. If I do, it is likely I will bring my own family. I have a son now. His name is Henry. It is not a very Russian name but I'm sure you would recognise his spirit. You would instantly appreciate his endless energy and enterprising nature; his passionate embrace of every experience that comes his way. He has yet to develop a sense of humour but when he does I'm guessing it will be one that understands the paradoxical nature of the world, as all Russians do inherently.

A few weeks before my grandfather died he saw a picture in the paper of Putin embracing the head of the Russian Orthodox church. He laughed about a world that had gone full circle, yet nowhere.

Love,

Nicholas Arkady Selenitsch
Australia

Две девушки дерутся на подушках. Перья летят в разные стороны. Обе девушки одеты в одежду одинакового цвета.

ПЕРВАЯ.

Я ожидаю от биеннале всеобщей, поголовной, тотальной мобилизации.

ВТОРАЯ.

Вообще, я не то, чтобы пацифист. То есть, я в принципе, склонна полагать, что добро должно быть с кулаками. Но популяризовать войну я не считаю удачной идеей. Это интересно в качестве воспоминаний о темных страницах истории человечества.

ПЕРВАЯ.

Я не люблю войну!

ВТОРАЯ.

Я думаю, что ценность любого оружия заключается в его неприменении. Я думаю, большинство россиян даже со мной согласятся. В современной непростой политической ситуации у нас существуют новые разработки, которые служат исключительно для демонстрации того, что в случае внешней агрессии мы можем дать отпор. Но за всю историю русские никогда ни на кого не нападали.

ПЕРВАЯ.

Нападали!

ВТОРАЯ.

Не важно!

ПЕРВАЯ.

Важно!

ВТОРАЯ.

Это военная тема. Мобилизация - это когда молодые люди идут в армию. Мобилизация - это когда ты хочешь сконцентрировать важные вещи проекта.

ПЕРВАЯ.

Мы используем это слово для обозначения мобилизации и армии.

ВТОРАЯ.

Первое, что приходит в голову, это что-то о войне и армии.

ПЕРВАЯ.

А как же индустриализация, заводы, 20-е годы?

ВТОРАЯ.

Я не помню, чтобы это называлось именно термином «мобилизация». Так и было? Тоже мобилизация? Я помню: «Пятилетка», «план» и тому подобные вещи.

ПЕРВАЯ.

Первое значение связано с армией, а второе – мобилизация своих ресурсов, ресурсов группы.

ВТОРАЯ.

Это что-то типа психологического теста? Ты спрашиваешь, что такое мобилизация, а я отвечаю?

ПЕРВАЯ.

Почти.

ВТОРАЯ.

Ну тогда... Моя первая ассоциация мобилизации с трудом. Потому что наш индустриальный регион и биеннале связаны с заводами, заводскими пространствами. И уже только второй ассоциацией будет война. Потому что это может быть полезно – заставить людей думать об этом, думать о ситуации с Украиной.

ПЕРВАЯ.

Для меня тогда мобилизация это прежде всего мобилизация нас. Потому что сейчас такие сложные времена для искусства и вообще для чего-то вот такого нематериального.

ВТОРАЯ.

Давай честно?

ПЕРВАЯ.

Это как?

ВТОРАЯ.

Ну война она приходит конечно на ум, потому что мобилизация это когда сзывают войска и приводят в готовность. Я потому и говорю, что это готовность, но все-таки не хочется туда в политику и в войну искусство вводить. Я за мир.

ПЕРВАЯ.

А если относительно войны смотреть?

ВТОРАЯ.

Ну вообще, если взять Екатеринбург как историческое понятие Екатеринбурга, это заводской город, промышленный. И мобилизация здесь скорее не именно напрямую оружие и войска, а это помощь, это концентрация силы чтобы потом дальше уже это развить.

ПЕРВАЯ.
Выкрутилась.

ВТОРАЯ.
А теперь ты!

ПЕРВАЯ.
Для меня мобилизация - это ассоциация с какой-либо деятельностью. Не знаю, как выразить эту мысль...

ВТОРАЯ.
Выражай!

ПЕРВАЯ.
Когда какая-то разрозненная, разбросанная работа собирает, не знаю, как это объяснить...

ВТОРАЯ.
Давай!

ПЕРВАЯ.
Становится более осознанной, более устойчивой, что ли.

ВТОРАЯ.
Не слышу!

ПЕРВАЯ.
Это когда разные люди работали поотдельности, а сейчас будут работать вместе, чтобы сделать что-то интересное.

ВТОРАЯ.
Тогда для меня мобилизация... Ну, то есть все свои внутренние способности, которые где-то скрыты в глубине души, надо реализовать, открыть. Также инклюзивная практика какая-то наружу выходит, и вот все свои способности творческие, если это как раз искусство, реализовать непосредственно, то есть, так, наверное.

ПЕРВАЯ.
Мобилизация - это движение всего. Это начало движения. Для меня это скорее больше в творческом. Это начало творческого движения. Я понимаю, что сейчас в России и в мире мобилизация звучит как военный призыв и не хочется поддерживать эту тематику.

ВТОРАЯ.
Мобилизация мира!

ПЕРВАЯ.
Мобилизация творчества!

ВТОРАЯ.
Потому что если такими понятиям будут думать и музыканты, и художники, и все творческие люди, то все будет плохо. Простым людям стоит стремиться к чему-то светлому.

ПЕРВАЯ.
Чтобы просветлиться, сделать свою жизнь более светлой.

ВТОРАЯ.
И, конечно, мобилизация – это, как я ее представляю, это великое благо, которое будут создавать, видеть, слышать.

ПЕРВАЯ.
Осязать, чувствовать, любить!

ВТОРАЯ.
Это слишком.

ПЕРВАЯ.
Думаешь?

ВТОРАЯ.
Это все ложь.

ПЕРВАЯ.
Не правда!

ВТОРАЯ.
Правда в том, что мы с тобой думаем, что мобилизация это что-то связанное с войной. В современной политической обстановке. Особенно актуально для России. Я думаю... Тсс...

ПЕРВАЯ.
Тссс....

ВТОРАЯ.

Я думаю, что Россия в этом году участвует в какой-то секретной войне, спрятанной, и...

ПЕРВАЯ.

Тихо! Тут все всё слышат!

ВТОРАЯ.

А мы хорошие!

ПЕРВАЯ.

Хорошие!

ВТОРАЯ.

И мобилизация может быть вообще всего, чего угодно. То есть, мобилизация ума, мобилизация душевных сил, мобилизация действий каких-то и творческого потенциала в том числе.

ПЕРВАЯ.

Да! И мы хорошие!

ВТОРАЯ.

Мы хорошие!

Уходят.

Dear Nastya,

You don't know me, but I have been told about you by my friend Lisa Radford. I know that you are 19, are studying International Relations, and have been working hard interpreting for English-language participants in the Ural Industrial Biennale in Yekaterinburg.

Lisa has told me that the theme for the biennale is 'mobilisation' which, to be honest, is not a word I can ever recall using. Thinking about it now, it implies something pre-existing that could be activated or moved toward a specific goal or objective. It implies a limited sphere, in which entities and goals are posited and supposed as separate from the particular ends to which they are being directed--whereas for various reasons I won't go into here, for a long time I have preferred kinds of thought that do not presuppose a specific delineated ambit, and rather intentionally problematise the distinction between means and ends.

I decided to accept Lisa's suggestion to write to you because I am interested in the problem of work or labour, particularly in the specific contexts of the so-called creative industries and the academy, in which it seems we both find ourselves. What I have to tell you here comes from Lisa's encouragement to speculate, and the provocation of the theme of mobilisation.

I haven't had a reliable means of accessing the internet this month, but I have been sort of following the crisis in Calais. Something I noticed immediately was that the UK government's most decisive responses to this political crisis conform to what Giorgio Agamben would call a "security" logic, by which it legitimates its own political power through the control of disorder rather than its prevention. This takes place mainly through the mobilisation of (capital) resources--for example, providing more screening facilities and staff, more police officers with pepper spray.

Emblematically, the short film "Life in the Jungle" (on the Guardian website), retells how rapidly the thousands of migrant entry attempts could be met with a very formidable fence, apparently around 6 meters high and topped with barbed wire, separating their impromptu "Jungle" camp from the highway. The fence is designed to prevent would-be applicants for UK asylum from easily seizing on moments when truck traffic is at a standstill. "Millions of pounds" have been mobilised, and with that money, also many people.

In my work I would say I am often "moved" to do things on an intellectual and affective level, but not mobilised. I was thinking about how it would be, as a builder or police officer who is "mobilised" towards this so-called political response. Whether or not these people personally desire or believe in the security measures they carry out, they don't get to decide how to spend their working day, whereas the work I do allows me a lot of control, and trusts me in setting my own agenda, framed by my own intellectual and political interests and desires. As an academic staff member at a UK university, not only do I choose what, how and when to research; but I am free to set the curriculum for the subjects I teach. The tradition in my department encourages the use of critical theoretical perspectives and materials. I never feel that I am raw capital to be exploited or mobilised towards an end unchosen by me, much less one that I actively dislike.

Yet, am I free to work entirely against capital, or against security politics? I am also not not capital, and I am still being exploited. In fact, my desire itself becomes part of that capital for the university — certainly so if I succumb to the relentless imperative to try to be cited more, or to increase my visibility or that of my institution. On a simpler level, my desire increases productivity just because I like my work and find it important. I work very, very long hours and find it difficult to take breaks. Maybe clearest of all is that I agreed with an American university press to translate a long book by a well-known political philosopher into English for a very low sum, because I knew I would enjoy and learn from the process and I believe in the author's work. And because, as a junior academic, I knew the exposure would be good for me even if it took up most of my research time for a couple of years. In these examples, I become both the mobilised and the mobiliser. And it no longer makes sense to speak of "my" desire, because my desire becomes acculturated (not to say colonised) by the possibilities and the logic of the industry, both of which share something with the security logic I mentioned earlier.

Maybe it is basically good for you to enjoy your work even if someone or something is essentially exploiting your enjoyment, or your naivety, or your strategic calculation of non-monetary benefit. Perhaps this is akin to what Simone Weil called loving necessity; which she identifies as a kind of freedom. I'm not sure. What I think this suggests, though, is that perhaps there isn't a big structural difference between work where you're told what to do and work where your own desire shapes your agenda; nor between a fundamentally capitalist exploitation of your creative or libidinal energy and a similar use of that energy for a so-called positive or creative end--even if it imagines itself against security and capital (eg, say, the Ural biennial). I don't mean that working for a biennale for free, or for next to nothing, or for social or personal rewards, can't be good, or worthwhile, or function against capital. What I'm getting at is that it seems it is not possible (and perhaps it was never possible) to define a model for work that is inherently non-exploitative by any structural, economic, aesthetic, or ends-based criterion. We need to use other, much more contingent evaluative thinking; contextual, case-by-case thinking that begins from the starting point that the individual worker and their desires are not separate from the ends towards which they are mobilised, regardless of who is doing the mobilising, or that any possible "goodness" or resistance to capital might be something elusive, contextual, momentary, or--as in Weil's freedom--something to do with a stance or attitude "within" the subject (albeit understood as something inter-subjective). The need for different conceptual and ethical vocabularies on this topic--and for concrete guidance--seems to be confirmed by the popularity of Jessica Hische's flowchart, found at shouldiworkforfree.com (in Russian along with many other languages).

But finally, I want to point out that for me this is not only about individual calculation, as Hische's first-person point of view flowchart might suggest. These dynamics have been able to shape the cultures of intellectual work for the worse, in much the same way that bands shape their sound if they want to be booked at summer music festivals. I think it is more important than ever not to cede to the difficulties of industries where libidinal or creative exploitation is part of the functional structures of working life, because that way everything is left up to the individual's choice — which only perpetuates the illusion that our desires are separate from the cultures and norms that engender us. I think that remaining sensitive and alert to new possible articulations of resistance must include continuing to think about cultures of work and collective action--collective mobilisation, if you will. I want to briefly explain this difficulty.

One of the most remarkable features of the contemporary academy is how ineffective and inappropriate prevailing forms of industrial action are in that context, precisely because they rely on a differentiation of the desire and investment of the owner vs that of the worker that just doesn't apply. If academic staff "work to rule" (for the minimum number of hours and duties under our contracts), we essentially deny ourselves most of the enjoyable parts of our jobs (which for most of us are also those that increase our individual professional standing rather than that of our university). If we simply strike, our wages for the relevant days are deducted from our pay and we end up doing the same work in technically fewer days (thus simply saving our employers money!). If we withhold assessment marks (probably our most effective means) we hurt our students much more, and much more directly, than the university — and the students let us know all about it. Academic staff "own" their own work and run their own departments, and anything that weakens those things, even if it obliquely harms our employers, ultimately weakens our longer-term position and strengthens theirs whilst working against and not with our desires and interests.

I would have liked to be able to come to the Ural Biennial, to meet you and the other people involved and to be around for the Footnotes intervention. I'd like to know what you think about all this in the context of the Biennial, and hear whether or how your work and the collectivity seem to be articulated... or maybe all of this seems a long way from what you are thinking about.

Regardless, I hope the biennale is rewarding for you.

Connal

11
Слепые люди

В этом перформансе не будет заранее написанных слов. Одна актриса водит другую актрису, у которой будут завязаны глаза, показывает ей картины, дает ей их потрогать. И когда рука «слепой» касается какого-то цвета, «зрячая» говорит, что это за цвет. Еще она рассказывает, какой формы линия, может помочь руке «слепой» проследить за рисунком. Этот перформанс должен принять форму игры. Когда зрячий отгадывает картину, отгадывает, что на ней нарисовано, они меняются местами. Актрисы могут предложить поиграть в эту игру и обычным посетителям биеннале.

i was interested in yekaterinburg so i googled it and image search suggested ‘girls’ and ‘maps’ bodies and place.

i was interested in yekaterinburg so i asked my brother if he had been there (he caught the train from china to russia before moving to germany) he said yes, wants me to talk to his russian friend yulia, i stayed with her in koln (germany) over christmas with my brother because they were the only two people in their student dorms who couldn't go home for the holidays, australia being too far away and yulia couldn't get back into russia because of trouble with a visa...

will you speak with her? that's cool to find another link thru your brother.
yeah i added her on facebook, not sure where to start,

it's funny, wanting to know Nastya, and the city and give myself context ~ because I feel so lost/um unstable in this space between. acknowledging the space. yeah i feel this too like a murky position of un-knowing or , how to bridge the gap in our

knowledge/feeling/understanding of mobilisation without knowing what nastya's understanding is or something, and like elishia said not want to...

like assume things of a place we don't 'know'

maybe it would be helpful to talk about what we know, like australia melbourne.
mobilization / mobilisation (i noticed elishia changing spelling of **mobiiZation** to **mobiliSation** lol)~ do you choose British/colonial heritage or American hah
I have a very rich inner life with Americans online.

EEEE online mobilisation this is an important link, lets write more .

And sometimes people from Germany and Indonesia, lol.

I'm just a big nerd in the disguise of an artist >_>;; **SO COOOOLLL**

Even writing like this together helps me a lot. Somehow I am still aware of the identity of Sophie and Brighid but it's less confronting like this. I think I also behave differently from how I am in the studio or in real life.

me too online for sure, it is easier to start conversations, this doc.. this convo.. is totally a way of mobilising conversation between us especially if online is like, idk a different way to communicate than IRL

soz not very articulate atm

In Toby's class today I think we were about to touch on **digital intimacies** (wowwww this is such a good term) and there was an optional screening of "I Love Alaska" (2009). I feel kind of =/ when I see critics like Claire Bishop regard technology as being cold, coded and "alien" when I feel like the richest dialogue that occurs for me is online.

ME TOO

- i have never read claire bishop. --she was compulsory reading in 2nd year.

i still am more comfortable talking than txting & typing. so i prefer the room. but this is changing. i DEF spend more time talking reading online/ through my phone than irl/afk funny then about the letter form (the convo below) but the mix of both google doc and drawing/pen whatever is cool. just had a thought about handwriting having an australian accent.

Both me and my sister's handwriting is very cursive and fluid and we grew up in Australia. Compared to my parents, who sort of make deliberate strokes with each letter. I'm pretty sure writing can tell you a lot about a person. It's not just applying random facts to the shape of letters.

yes for SSuuure

Claire Bishop was the one that was like "Is Digital Art Dead?" and I was like "oh no you didn't"

when i was in Jakarta over summer i sat around a table for HOURS and hours listening and talking and i'm thinking about the time in a googledoc as similar to sitting around a table working things out

i think about becoming un-stuck, -> elishia maybe this is connected to what you are saying that writing like this together is mobilising our thoughts. i have to mobilise my brain before my body can follow

it's helping me, the idea of conversation .. mobilisation and motivation and stretching toward...

I wondered if maybe writing it on paper would help, as Lisa said a 'letter'. I find the idea of hitting 'reply' and staring at the contents below as something to respond to unnerving. I had pinpricks of thoughts in my mind but I was scared to collect them all together. Maybe even command them - mobilisation?

haha. yes i like the idea of writing on paper, we could print this conversation out as a starting point. or type on a laptop in the same space as each other maybe

understandably mobilisation is a military term, as is with 'attrition' and 'pyrrhic'
but the image of mobilisation that comes to mind for me are like marching ants <<i like this,,

By writing together like this we're mobilizing our thoughts.
this is a rly nice thought.

I don't generally travel and see biennales, but the idea of a biennale to me also involves mobilization of artists, art and people.

i don't either, i am not a very mobile person, in a lot of ways my world is totally isolated to 3 or 4 local suburbs because of my immobility...
mobilising is connected to self care for me and ... still thinking about this

mobilisation between the chairs that these words may be voiced from, and the bed i sit on tonight typing

My link to yekaterinburg is primarily through a historical context. I only know of it as the place where the Romanov family were executed, so the feelings that arise from it are conflicted when I see it with high-rise buildings.

ooh where did the femme part go, that was so good.. sorry i am mostly just reading atm, will add more thoughts later

Haha, I wasn't sure if Russians would be offended by me thinking the country is inherently feminine. Perhaps because of Catherine the Great, the idea of the "Motherland", and maybe even the fact the Bolshevik party advocated for many things that would be considered feminist today. Even so, the revolution felt like it was a destruction of this.

i like to think about nastya and i'm totally into teengirl feminism at the moment (the 19 year old translator lisa had) thinking about how we can write to her, what that means, how to write to someone you don't know

-- yes, me too.

and how i like her because i want to like her. lol. yeah i like her too

plus a link for me to russia is of course pussy riot. which is difficult! US/West and russia. reading the speeches of the three imprisoned women (i once took part in a collective reading of this at La Mama Courthouse theater, as a part of PEN an international group that advocates for writers who have been silenced) anyway, their writing felt like some of the most crucial/powerful political writing of our generation.

oh yeah of course.

War as well, is a conflicting subject but it still goes hand in hand with the term Mobilisation. When I think of Russia I remember war, which conflicts with this feminine aspect I associate with Russia. I also learned Revolutions in an all girls' school, so maybe that was why I thought of it this way. What I looked at outside of class was the Battle of Stalingrad. The fact that Russian armies strongly valued their snipers which lead to decisive Soviet victory during the Battle of Stalingrad, compared to the idea that sniper's work is 'underhanded' and 'dirty'. You take aim from a distance and kill from a distance - the idea of that is somehow more dishonorable than being infantry, perhaps because of the psychological terror it causes on the battlefield as an unseen force that could pick off lives. Snipers are very different from 'mobilization'. Even the romanticization of it portrays them as solitary lone wolves. And the Battle of Stalingrad is definitely a romanticized war. I'm pretty sure "Call of Duty" borrowed elements of it. I'm not entirely sure. I'm not a war geek, I swear.

(can you write more about this? i'm not sure i understand yet...)

(what do you need clarification on? be careful, I could write tons of stuff on this haha)

Reading more about Dionysian versus Apollonesian, and with the association of 'Yin' with darkness, earth and femininity, somehow the idea makes these links in my mind that this victory, although war is still difficult to talk at length about, and I feel that I still do not have enough information to even discuss historical events casually. The victory in a way is still the most unconventional one I can think of. It wasn't merely overpowering another force, but working with the destruction it caused. Maybe it's even subversive. (wow!!!)

the sydney biennale was so interesting and informative to me as a 2nd year art school student : thinking about when a person is a citizen/member of community and when a person is an artist and the blurr maybe between. art that reflects, people that mobilize. artists that are people who mobilize and make art that reflects/ responds or doesn't explicitly.

woah brig this is a good link, i remember these conversations, with helen, in the studios

yes that day in my studio? everyone had an opinion...

Lisa said "dotpoints" but now I have huge chunks of me nerding out about Russian history

LOL

I wouldn't know how I'd go about editing it.

omg its so good though , dont worry about length i dont think..

Название работы Дедушка Стрит- Арт (909 номер)

Автор: Сергей Рожин

Видео: Анастасия Нефедова / Сергей Рожин

Монтаж: Анна Литовских

Музыка: NIM_B

Это история взаимодействия человека и идеи,
представленная существом, пришедшем из другого мира.
В научной среде его именуют как ЭЙДОЛОН.
В моей среде это Дедушка Стрит- Арта
со своей неповторимой биографией и стилистикой,
в которых можно увидеть стремление персонажа найти диалог со зрителем.

Title: The Grandfather of Street-Art (909 room)

Author: Sergey Rozhin

Video: Anastasia Nefedova / Sergey Rozhin

Mounting: Anna Litovskih

Music: NIM_B

This is the history of human interaction with the idea
represented by the creature that came from another world
Among scientific circles it is named as the Eidolon.
In my environment - he is the Grandfather of Street-Art
with its unique history and styles
where you can see the character's desire to find a dialogue with the audience.

This project has been supported by a range of individuals and insitutions who the artists would like to acknoweldge and thank:

The Copyright Agency Career Fund
The Victorian College of the Arts (University of Melbourne)
Gertrude Contemporary
NAVA
The Willinghams

Contents from this publication will be added to the unbound and ongoing book under the title ISBN 978-0-9804449-4-0.

Contents will be added to this publication over the duration of the The 3rd Ural Industrial Biennale of Contemporary Art, Yekaterinburg 2015.

Contents to date (August 31, 2015)

Verbatim 1, 3, 5, 7, 9 & 11: Maria Kontorovich
Verbatim 0, 2 and 4: Lisa Radford
Messenger 6: Lisa Radord & Sophie Cassar
Letter 8: Nicholas Selenitsch
Letter 10: Connal Parsley
Google Doc 12: Sophie Cassar, Bridgid Fitzgerald, Elisha Yang

Performances (Ongoing)

Grigory Prokhur & Evgeniy Beloborodko
OST: Anastasia Kochi, Elizaveta Esveyn, Maria Neykovskaya, Maria Stremyakova & Victoria Gontarenko
Alexander Efimov/Nienvox
Dmitry Svetliy & Maria Basarina